

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ПРАВОВЫЕ
ПРОБЛЕМЫ
УКРЕПЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ
ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Часть 46

Издательство
Томского университета
2010

са, подлежащего удовлетворению (мотива к соответствующему поведению). Вторая стадия – при наличии правомерной установки (склонности, убеждения либо привычки поступать правомерно) гражданин принимает решение о выборе надлежащей цели и средствах ее достижения, переводя, таким образом, психические переживания в правовую сферу. Третья стадия усмотрения – гражданин руководствуется своим правосознанием, которое начинает осуществлять гносеологическую функцию. На данной стадии гражданин познает те правовые средства, посредством которых он может достичь поставленной цели, и в конечном итоге выбирает субъективное право, в пределах которого и будет удовлетворять собственный интерес. Четвертая стадия усмотрения – гражданин посредством психологических механизмов волевой регуляции начинает совершать действия по осуществлению субъективного права.

Таким образом, усмотрение граждан (юридических лиц) – основанная на свободе выбора, осознанная, активная правомерная деятельность гражданина или юридического лица, выраженная в определенной форме, направленная на удовлетворение субъективного интереса.

КАТЕГОРИЯ ИСТИНЫ И ЕЁ МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ АНАЛИЗА ПОНЯТИЯ ПРАВА КАК ОСОБОГО РЕГУЛЯТОРА ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

В.В. Тихонова

В современных философской и юридической науках особое внимание уделяется разработке методологических основ права, что помогает глубже, полнее познать тенденции развития правовой действительности, выявить препятствия, не позволяющие правовым средствам эффективно воздействовать на жизнь общества.

На фоне достаточно очевидных достижений философии права нельзя не отметить существенные пробелы в применении категории истины для познания права и его оценки как особого регулятора общественных отношений, его роли в современном обществе. В то время как для любой науки главная цель – познание истины, в современной российской юридической науке прослеживается тенденция охарактеризовать право без использования категории истины,

что нередко является одним из факторов, предопределяющих не просто различия, но и противоречия в оценках природы права, его сущности. В конечном счёте это обедняет методологическую функцию общей теории права, дезорганизует юридическую деятельность, дезориентирует правосознание¹.

Классическое понятие истины сформулировал Аристотель; считая истинность не свойством вещей, а свойством представлений и суждений, он определяет её как соответствие мнения, утверждения с действительностью. Характер и степень этого соответствия изменяется в определенных пределах, уточняется в связи с прогрессом науки и практики.

Соответствие знания, оценки действительности не устанавливается сразу, одномоментно; оно есть процесс, который можно описать с помощью диалектических понятий относительной и абсолютной истины.

Они отражают разные степени – полную и неполную – соответствия знания действительности. Относительность истины – это неполнота, незавершенность человеческого знания, его неточный, лишь приблизительно верный, исторически ограниченный характер².

В современной науке, в отличие от классической доктрины истины, выделявшей категорию объективной истины как такого содержания знаний, которое не зависит от воли и желания субъекта познания, обосновывается необходимость выделения объективно-субъективной истины, в рамках которой отражение объективной действительности зависит от познающего субъекта, его ценностных представлений, уровня профессионализма.

Чаще всего используют в своих трудах категорию объективно-субъективной истины учёные-процессуалисты, оценивающие истинность судебных и других правоприменительных решений.

Процесс познания права, основанный на категории истины, сложен и многоступенчат. Можно сделать вывод, что общераспространенное мнение о социальном назначении права – быть не только средством упорядочения, организации общественных отношений, но и их совершенствования, развития, а также охраны защищаемых правом интересов – абсолютная истина, подтверждаемая историче-

¹ Сорокин В.В. Понятие и сущность права в духовной культуре России. М., 2007. С. 58.

² Микешина Л.А. Философия науки. М., 2005. С. 150–163.

ской практикой возникновения и использования права как особого социального регулятора.

Не вызывает сомнений с точки зрения абсолютной истины нормативность права, поскольку без норм невозможна реализация его назначения.

Самый дискуссионный вопрос – о природе права и обусловленной ею сущности, тенденциях развития права, выводы по которому предопределены не только своеобразием национально-исторических процессов становления права у разных народов, но и нередко стремлением выдать желаемое за действительное (естественно-правовая доктрина) или акцентировать внимание на одном свойстве права с игнорированием других, не менее важных свойств (позитивистский подход).

Использование категории истины и её уровней позволило бы юридической науке разрешить наиболее принципиальные расхождения в правопонимании и выработать необходимую науке и практике парадигму права.

ВОПРОСЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А.А. Трынченков

В большинстве случаев эффективность любой деятельности определяется как соотношение затрат, понесенных на её организацию и осуществление, и полученных от этой деятельности результатов. Сложность определения эффективности государственной службы очевидна. Если просчитать затраты – вполне решаемая задача, для этого достаточно проанализировать финансирование содержания (в широком смысле) аппарата органов государственной власти, то выявить, а тем более выразить в денежной форме все результаты деятельности государственного аппарата (а равно отдельных государственных органов) – задача, практически невыполнимая. Означает ли это, что понятие эффективности государственной службы аморфно и не поддаётся определению? Думается, что нет.

Вызывает интерес то обстоятельство, что Указ Президента РФ от 10.03.2009 г. № 261 (ред. от 12.01.2010 г.) «О федеральной программе «Реформирование и развитие системы государственной службы